

Глава 3. Суровые годы

22 июня 1941 года было обычным воскресным днем. После трудовой недели машиностроители, как и все выксунцы, отдыхали. Люди спешили в парк, за город, в лес, на пруд. В заводских цехах царила тишина, лишь рабочие ремонтных служб делали здесь свое привычное дело. И в этот мирный ритм жизни ворвалась грозная весть: «С рассветом 22 июня 1941 г. регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного морей»...

Люди толпами собирались у репродукторов. На лицах прежняя радость сменялась выражением тревоги за судьбу страны, за жизнь родных и близких. «Прибежав на завод после выступления по радио В. М. Молотова, - вспоминает С.В. Гиляревский, - мы узнали, что еще ночью все немцы, проживавшие на улице Красные Зори, были интернированы. После короткой информации директор завода Николай Ефимович Волков отпустил руководителей домой и велел ровно через час собраться всем у него. Через час начальник секретного отдела завода принес мобилизационный пакет внутренних размеров, на котором было написано: «Вскрыть после начала или объявления войны».

Дрожащими руками с помощью ножниц директор разрезал оболочку пакета. В директиве говорилось, что через 24 часа завод должен организовать производство новых бронемашин Т-60 согласно прилагаемой технической документации».

По предложению главного инженера завода Ивана Михайловича Горячева первый экземпляр Т-60 здесь же решили делать из фанеры, чтобы не загонять в брак дефицитный бронелист, ибо все равно потребуются корректировки. Сразу же вызвали самых опытных разметчиков Анатолия Куликова и Александра Володина. Всю гражданскую продукцию из цехов вывезли.

В тот же день на заводе состоялось экстренное совещание секретарей партийных организаций, руководящих работниками цехов и отделов. Рано утром 23 июня, задолго до начала работы, собрались рабочие, инженерно-технические работники и служащие машиностроительного завода ДРО у проходной на территории завода. Собравшиеся с тревогой передавали друг другу последние сообщения Советского правительства о вероломном нападении фашистов на наши границы. Во всех цехах и отделах прошли собрания, после чего состоялся общезаводской митинг. Обращение Советского правительства народу заканчивалось словами: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!» В 7 часов 30 минут директор завода Н. Е. Волков открыл митинг... Участники митинга, выразив в принятом решении свой гнев против действий фашистов, заявили, что они еще больше будут укреплять трудовую дисциплину, бережнее и экономнее относиться к сырью, материалам, инструменту и стахановской производительностью докажут свою преданность делу партии...⁸ Начались тяжелейшие годы войны, годы суровых испытаний.

На митинге рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода единодушно приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы, рабочие, служащие, инженерно-технические работники завода ДРО, заверяем Партию и Правительство, что приложим все силы, всю энергию на дело защиты нашей Родины. Своим самоотверженным трудом, преумножая наши достижения, дадим стране больше машин высокого качества. Поведем решительную борьбу с благодушно-мирным настроением, перестроим всю нашу работу на военный лад, будем работать так, как этого требует чрезвычайное положение... Объявим беспощадную борьбу нытикам, паникерам, дезорганизаторам, всем тем, кто будет мешать могучему движению народов СССР за защиту мира. Обязуемся беречь государственную тайну, как зеницу ока, повысим революционную бдительность, будем учиться военному делу, чтобы в нужный момент встать в ряды многомиллионного народного ополчения на поддержку Красной Армии. «Все наши силы - на разгром врага! Все для фронта, все для победы!»

Многие машиностроители тут же пожелали пойти в действующую армию. В числе первых в ряды бойцов добровольно вступили коммунисты А.Н. Коновалов - секретарь парторганизации цеха №1, П. И. Щербатов, Л. Волков, И. А. Малышкин, В. В. Пшенцов, В.А. Краснобаев, Н. Ф. Коретников, Д. М. Корольков, А.А. Крылов, А.М. Коновалов, В.В. Свинятников, комсомольцы Н.Н. Пузанов, В.И. Назаров, Д.Ф. Кузнецов, Н.С. Балашов, А.А. Чаялин и другие.

Добровольцами на фронт просились и коммунисты, и комсомольцы, и беспартийные. Волна патриотизма так широко разлилась по заводу, что все готовы были уйти защищать Родину с оружием в руках. Чтобы не дезорганизовать производство и удовлетворить патриотические чувства людей, оставшимся на заводе рабочим было объявлено, что все они считаются мобилизованными и должны работать по-военному. Уходя на фронт, бывшие наши рабочие, служащие, инженеры, техники давали наказ своим товарищам по труду не жалеть сил ради победы над врагом.

Так, группа добровольцев - Чесанов, Гужва, Штанин и Ярцев - писала в своем обращении землякам-машиностроителям:

«Ходя в ряды действующей армии на фронт, мы обращаемся к своим товарищам по работе - машиностроителям Выксы: «Помните, что каждая лишняя деталь, сделанная на станке - лишний удар по врагу. Сейчас не может идти речи о невыполнении заданий в срок. Железная трудовая дисциплина, четкое выполнение заданий - вот что сейчас требуется от вас. Мы отдадим все свои силы для защиты своего Отечества, не жалея жизни, будем бороться за счастье народа. Фашистская гадина будет уничтожена!»

А вот письмо бывшего плановика цеха №7 комсомольца Анатолия Ефимовича Синюхина, присланное им в цех уже 25 июня - на четвертый день войны:

«Германские фашисты напали на нашу Родину. Красной Армии дан приказ отбить наступление зарвавшегося врага. И мне хочется передать коллективу цеха №7 следующее: когда мне придется выступить на передовую линию и столкнуться с врагом, я буду быть его беспощадно. Мы сумеем доказать отцам, что их сыновья умеют так же искусно бить врага, как били его в годы гражданской войны... Ваша задача - работать еще лучше, еще производительнее».

Обсудив это письмо, коллектив цеха решил: удвоить усилия, сделать все, чтобы обеспечить победу над врагом.

Подобные письма получили рабочие, инженерно-технические работники и служащие цеха №1 от бывшего нормировщика Захарова и токаря Безрукова.

«Я призываю вас, - писал Безруков, - чтобы каждый рабочий у станка, каждый служащий боролся с инструментом в руках за доброкачественный и количественный выпуск продукции... Еще сильнее крепите ряды вокруг партии. Помогайте отстающим, равняйтесь по передовым. А мы, красноармейцы, с оружием в руках будем биться до последней капли крови, до полной победы и уничтожения фашистских гадов».

⁸ Газета «Выксунский рабочий», 24 июня 1941 г.

«Я являюсь курсантом, - сообщал в своем письме Захаров, - изучаю новейшую технику. Заверяю вас, дорогие товарищи, что вверенным мне оружием буду бить зарвавшихся гадов без пощады, не щадя своей крови, а если потребуется, и жизни»...

Мы гордимся тем, что воины - бывшие машиностроители сдержали клятву, данную товарищам по труду, и покрыли себя неувядаемой славой в жестоких схватках с врагом.

Коммунист Василий Александрович Чесанов, сражаясь в окружении на полях Черниговщины, был тяжело ранен (пуля прошла в правое ухо и вышла под левым глазом) и попал в руки фашистов. Вот что писал он в последней записке четырехлетнему сыну Александру:

«Сегодня вечером меня забрали в гестапо. Что будет дальше - неизвестно, может быть, гибель».

И тяжело раненый старший лейтенант Чесанов, верный своей Родине, принял героическую смерть в застенках гестапо.

Примеров беззаветного мужества и храбрости, проявленных машиностроителями в боях с немецко-фашистскими захватчиками, можно привести сотни, даже тысячи. 966 посланцев завода (три четверти состава бывших квалифицированных рабочих) с оружием в руках сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Большинство из них удостоено правительственные наград. Многие пали смертью храбрых на полях сражений.

За отвагу и геройство, проявленные при выполнении боевых задач, бывшим рабочим А.В. Щербакову и А.В. Баранову были присвоены высокие звания Героев Советского Союза.

А в предвоенные годы будущие герои были простыми заводскими ребятами, внешне почти ничем не отличавшимися от других сверстников.

Так, Алексей Щербаков весной 1941 года закончивший семилетку в Выксунской школе № 1, после начала войны шестнадцатилетним пареньком, как и многие другие юноши, пошел на завод, чтобы заменить ушедших на фронт рабочих. Работая слесарем в цехе № 1, Алексей Щербаков вскоре стал одним лучших производственников. Мастер Кузнецов, у которого работал Алексей, вспоминал потом: «Парнишка был хотя и молодой, но смышленый. И работал старательно, чтобы дать больше продукции для фронта». В декабре 1942 года, когда Алексею исполнилось 18 лет, он пошел в Красную Армию и стал громить гитлеровских захватчиков с оружием в руках. За геройство, мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра, ему было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая

Алексей Васильевич Щербаков,
Герой Советского Союза

Ардалион Вениаминович Баранов,
Герой Советского Союза

Звезда. Получив высокую правительенную награду, А. В. Щербаков в полагающийся ему отпуск учился, повышая свое воинское мастерство. Став офицером, командовал взводом. Погиб от руки бандеровцев в 1946 году на Украине около города Саны.

Вот письмо Военного Совета и Политотдела Армии родителям героя, рассказывающее о его ратных делах:

«Указом Президиума Верховного Совета СССР славному воину нашей армии, младшему сержанту Щербакову Алексею Васильевичу за проявленную отвагу и геройство при форсировании реки Днепр присвоено звание Героя Советского Союза.

Тов. Щербаков прошел в частях нашей армии славный путь в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками за освобождение нашей Родины. В боях за родную землю при форсировании рек Десна и Днепр он покрыл себя славой, как храбрый воин и преданный сын социалистического Отечества. Горя жгучей ненавистью к врагу, желая отомстить ему за муки, слезы и кровь советских людей, тов. Щербаков вместе с другими воинами наносил проклятым немецким извергам беспощадные удары и изгонял их прочь с нашей земли...

Гитлеровские мерзавцы стремились отсрочить час своей гибели, надеялись сдержать могучий наледи наших войск на рубеже Днепра, но мужественные воины опрокинули все расчеты немцев. Ломая ожесточенное сопротивление немецких разбойников, наши воины переправились через великую реку Днепр и, захватив на западном берегу важный рубеж, нанесли врагу сокрушительный удар. В боях за Днепр Алексей Васильевич Щербаков проявил бесстрашие и геройизм, воинскую смекалку и боевое мастерство, свойственное сыновам великого Советского народа.

Вся наша армия гордится героическим подвигом славного воина А. В. Щербакова.

Военный Совет и Политотдел армии горячо поздравляют Вас, Василий Тимофеевич и Александра Михайловна, с присвоением Вашему сыну Алексею Щербакову высокого звания Героя Советского Союза и выражают Вам свою искреннюю благодарность за то, что своей любовью и преданностью Родине Вы вдохновили Алексея на великие подвиги во имя защиты чести, свободы и независимости нашей страны. Честь и слава Герою Советского Союза А. В. Щербакову! Честь и слава Вам, родителям, воспитавшим мужественного борца за дело Родины!»...

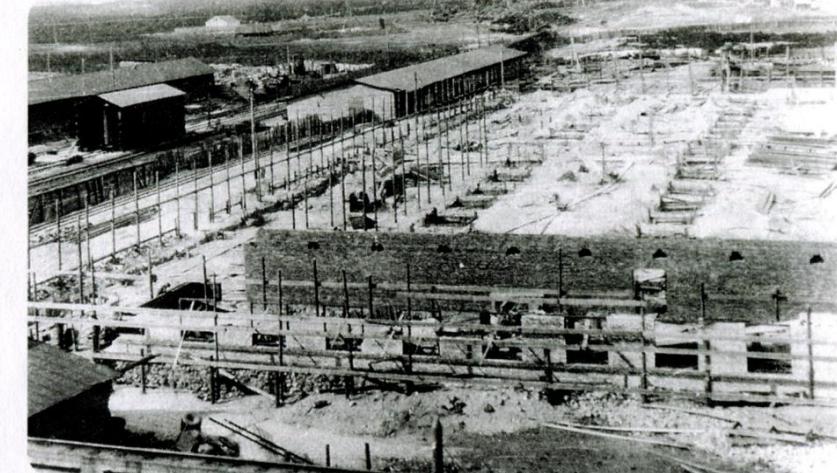
Машиностроители по праву гордятся Героем Советского Союза Алексеем Васильевичем Щербаковым как своим воспитанником, получившим первую рабочую закалку в стенах завода. По инициативе комсомольцев на средства, полученные ими за собранный металлом, в 1965 году на заводской площади в его честь был сооружен памятник.

«Всё для фронта, всё для победы!» - под таким девизом, не жалея сил, работали заводчане все 1418 суровых военных дней. На место ушедших на поле брани товарищей вставали женщины и подростки. Война резко изменила условия и задачи работы предприятий промышленности и транспорта. Необходимо было в кратчайший срок перестроить промышленность на военный лад, максимально использовать все резервы и возможности для обеспечения победы над врагом.

Производство на заводе с первого же дня войны стало перестраиваться. Изготовление дробилок и других машин в цехах прекратилось, переключились на выпуск военной продукции. «Война заставила крайне оперативно решать сложнейшие технические и организационные вопросы, - вспоминает ветерана завода А. С. Чаулин. - Уже в первые недели войны для оперативного принятия согласованных решений был создан технический штаб под руководством главного инженера И. М. Горячева. В состав штаба входили: заместитель начальника технического отдела В.П. Киреев, начальник производства Д.Н. Рокос, начальник ПДО А. С. Чаулин, начальник ПЭО Н.Ю. Кругов.

Для выполнения задания по изготовлению корпусов легких танков Т-60 и Т-70 конструкторы и технологии были разделены на две группы. Часть из них занималась в цехах изготовлением деталей, а другая - проектировала оснастку и доводила ее до внедрения, что резко сократило сроки освоения и запуска в серийное производство.

В 1942 году, с получением правительственного задания по производству корпусов мин М-82, в спешном порядке достраивается блок №3, в котором было организовано поточное производство корпусов мин.

Достраивается блок №3, в котором было организовано производство корпусов мин

Все оперативные вопросы здесь решали инженеры и техники Н.М. Лавочкин, П.А. Милов, Д.Н. Рокос, М.У. Мирошин, Ф.К. Вагин. Для организации массового производства боеприпасов огромную работу выполнили технические службы завода под руководством главного инженера П. М. Горячева и начальника отдела В. П. Киреева. Были установлены поточные линии со специальными станками, внедрена обработка деталей по операциям, что позволило за несколько дней освоить и выполнять работу даже неквалифицированным рабочим(а работали в основном женщины и подростки).

Завод перешел на двенадцатичасовой рабочий день. Выходные и праздники были отменены, очередные отпуска заменены денежной компенсацией. Пересменка производилась один-два раза в месяц по приказу директора. Это означало, что в ночной или в дневной смене работали по полмесяца. В соответствии с этим режимом в каждом цехе были организованы две полноправные смены с замкнутым циклом производства. Каждой смене была предоставлена самостоятельность в действиях с полной ответственностью за выполнение заданий по выпуску закрепленных узлов и машин к назначенному сроку. Планирование и вопросы технологии решались внутри смены. Такая организация производства способствовала более действенному соревнованию между сменами, повышала ответственность каждого производственника за дела в своей смене.

Одно за другим на завод поступали Правительственные задания. Так, согласно постановлению Государственного Комитета Обороны №1 от 1 июля 1941 года «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» предписывалось «привлечь к производству танков Т-34 и авиамоторов М-17 заводы Горьковской области «Двигатель Революции», НКТМ, Выксунский завод ДРО, Наркомата станкостроения, Муромский паровозоремонтный завод НКПС, завод им. Свердлова НК МТП РСФСР и завод «Красный Якорь» НКСП».

Вспоминает И.А. Милов:

«Изготовление погон к танку Т-34 для завода было очень сложным и важным заданием, погоны были необходимы, так как обеспечивали легкое вращение тяжелой башни вместе с пушкой». В первых числах июля 1941 года на завод приехал заместитель Наркома Носенко. Всех руководителей заводов и цехов собрали в кабинете директора. Носенко сел за директорский стол, достал из кармана пистолет, положил его на стол, прикрыл листком бумаги. Зачитал постановление ГКО и сказал: «Даю вам срок один месяц на освоение производства погон к танку Т-34. При невыполнении задания в указанный срок виновные будут привлечены к ответственности по законам военного времени, как за саботаж». Здесь же директором завода Н.Е. Волковым было приказано всем руководителям поставить в кабинетах раскладушки и без его личного разрешения за территорию завода не отлучаться. К выполнению задания были привлечены самые высококвалифицированные слесари-сборщики механосборочного цеха: А.М. Кочетков, И.Ф. Корчагин, Н.П. Егоров, Н.М. Махров. Руководили работой мастера А.И. Зиновьев, М.П. Паутов.

Первый опытный погон был изготовлен через 28 дней. В 1941 году было изготовлено 459 комплектов, в 1942 году - 2140, в 1943 году - 1232, в 1944 году - 359, в 1945 году - 427. Всего изготовлено 4617 комплектов. Каждый пятый танк Т-34, изготовленный заводом «Красное Сормово», был укомплектован погонами, выпущенными Выксунским заводом дробильно-размольного оборудования.

Вспоминает Я.В. Косолапов:

«Война, переход производства к изготовлению военной продукции резко изменили сознание человека: люди стали ясно понимать, что война потребует от каждого полной отдачи в работе. Перевыполнение сменных норм стало на заводе обыденным явлением. Так, при норме 15 штук за смену правщики деталей для корпусов танков делали много больше: Соколов - 42 штук, И.А. Волков - 43 штук, В.В. Чекмарев - 47 штук. Среди слесарей-сборщиков началось движение работать меньшей численностью. Бригада слесарей И. Масленникова из 6 человек сначала сократила двоих, а потом еще двоих. Оставшиеся выполняли задание за

шестерых. Старший мастер кузнецкого цеха М. П. Осташкин по личной просьбе перевелся в кузнецы. Он не только сам добился высокой выработки, но и передал свой опыт молодежи. В бронекорпусном цехе старший мастер И. П. Кривоногов по личной просьбе перевелся в электросварщики, добился высоких показателей в труде, подготовил много молодых электросварщиков».

Оба, М.П. Осташкин и И.П. Кривоногов, были награждены орденами Ленина.

Ветеран завода, бригадир слесарей-сборщиков Н.П. Чичеев⁹ вспоминает:

«Еще с 1938 г. я работал в бронекорпусном цехе на изготовление бронеавтомобилей. В первые дни войны в нашу бригаду отобрали лучших слесарей, и нам было поручено собирать корпуса танка Т-60. В это время цех занимал весь 4-й пролет блока № 1 и высотный попеченный пролет. Начальником цеха был Воронин Иван Васильевич, грамотный специалист, талантливый организатор и требовательный руководитель. В короткое время было изготовлено большое количество оснастки: стендов и сварочных кантователей. Было создано 19 бригад слесарей-сборщиков. Каждая бригада работала над изготовлением своего корпуса до предъявления работнику ОТК, который сдавал корпус представителю военной приемки. Уходящих на фронт заменяли подростки. Работа была тяжелая. Нередко приходилось таскать на руках тяжелые детали из других цехов - ждать, когда их привезут, не было времени. Подгонку деталей производили наждачными кругами. Как-то меня срочно вызвали к начальнику цеха Воронину. Там же присутствовал и директор завода Волков. Была поставлена задача: каждые сутки выдавать готовый корпус. Задание было трудновыполнимое. Иногда работать приходилось сутками не выходя из цеха. Спать приходилось здесь же, в цехе. Нам было поручено делать первый опытный корпус танка Т-70, а в 1943 году мы же осваивали изготовление первого корпуса САУ-76 (самоходная артиллерийская установка). Нашей бригадой было изготовлено самое сложнейшее приспособление для установки ленивца на танк «КВ».

Война резко изменила отношение заводчан к качеству собственного труда, обострила личную ответственность за выполненную работу.

Вспоминает ветеран завода, бригадир слесарей по сборке корпусов танков В.П. Жданов:

«Требования к качеству были жесточайшими, за провинность отправляли на фронт. Вспоминают такой случай: в бригаде товарища Дриго, также работавшей на изготовлении корпусов танков, кто-то при креплении башни к корпусу подбил головку одного из 24 болтов.

⁹ Одним из первых на заводе был награжден орденом Красной Звезды.

Несмотря ни на какие трудности, люди работали по-военному, перевыполняя установленные нормы. В том же цехе, в котором работал Чмыхов, уже к началу июля строгальщик Рощин довел выработку до 192 процентов, карусельщик И. Ф. Кочетов - до 208, расточник Янков - до 250, а сверловщица Беднова - до 460 процентов.

Особенно важную роль в своевременном выпуске изделий для фронта играли карусельщики. Среди них «запевалами» были И. С. Романов, впоследствии награжденный орденом Трудового Красного Знамени, и А.М. Кочетов. Каждый производственник, на каком бы он участке ни находился, чувствовал себя причастным общему величайшему делу. 27 августа слесарный участок инструментального цеха получил срочный заказ. За дело взялись все слесари. Работали, забыв о еде и отдыхе, не теряя ни минуты. И из цеха ушли только тогда, когда выполнили задание. Особенно проявили себя на выполнении заказа Малышев, Беляков, Инаев, Жучков, Пивиков, Ремизов.

А вот еще не менее показательный случай. Расточник цеха № 1 Василий Сергеевич Белоусов заболел и по состоянию здоровья должен был уйти на больничный. Но на предложение старшего мастера Чмыхова оставить цех он ответил: «Не время сейчас болеть...». Передохнув несколько часов, Белоусов снова встал за свой станок и перевыполнил норму вдвое. Квалифицированных рабочих на заводе не хватало, и Василий Сергеевич, кроме основной своей специальности расточника, овладел профессиями карусельщика, долбежника, шофера.

Ушедших на фронт машиностроителей заменили женщины, девушки и юноши допризывного возраста. С начала войны и до конца 1941 года на завод пришло 335 женщин, в 1942 году - 750, в 1943 году - 423. До 60-70 процентов от общего числа производственников составляла молодежь, в том числе юношей и девушек в возрасте до восемнадцати лет - до 40 процентов.

Понятно, что в такой обстановке требовалось особое внимание к обучению новых рабочих. Для этого создавались специальные школы. К новичкам прикрепляли инструкторов, опытных производственников. Активное участие в обучении рабочих принимали инженерно-технические работники. Систематически вели теоретическое обучение рабочих и ИТР заместитель начальника ОТК И. В. Киселев, старший мастер цеха №7 А. Н. Акишин, заместитель начальника цеха №7 Г. В. Анисимов, начальник бюро материального нормирования А. М. Агапов, технолог цеха №1 Л. В. Шавкунов, начальник ПРБ цеха №3 П. Я. Снопков, начальник сварочного бюро завода П.А. Овчаров. Хорошими руководителями и консультантами школ зарекомендовали себя мастер цеха №8

Освоение профессии

А.А. Орлов, токарь цеха №2 Г. П. Пантурова, газорезчики цеха №5 Н. И. Ежков и Н.И. Барышев, слесарь цеха № 7 П. А. Логинов. Особый вклад в подготовку кадров внесли старые производственники, например, А.А. Агеев подготовил 35 станочников, И. Г. Костин - 24 газорезчика, А. Г. Коробков - 43 электросварщика, П.С. Елистратов - 16 слесарей и газорезчиков, Г. М. Дьячков - 12 токарей, А. А. Бурдусов - 12 слесарей, В. В. Шитов - 13 токарей.

Впервые пришедшие на завод женщины, юноши и девушки с помощью заводских наставников в небывало короткий срок осваивали профессию и перевыполняли сменные задания. Людьми правила стремление как можно больше сделать для фронта, для быстрейшего разгрома ненавистного врага. М. Ивашина и А. Русина, никогда до этого не работавшие на заводе, стали зуборезчиками и вскоре довели выработку до 150 процентов нормы, а строгальщицы Левина, Ермакова, Богданова - до 200 процентов.

Детям войны приходилось рано взрослеть, воспитывая в себе трудолюбие и выносливость, невиданную самоотверженность и мужество. Владимир Николаевич Теплов, которому в то время шел тринадцатый год, вспоминает: «Сначала по возрасту меня приняли только в котельную помощником дежурного. Брат уже был на фронте. Мне хотелось скорее делать своими руками детали для фронта. С декабря 1942 года перешел работать токарем во второй цех. Ростом я был мал, да и годами молод, но таких, как я в цехе было много. Прикрепили меня к опытному токарю Р. Казарову. Он мне показал назначение каждой рукоятки, дал резец, скобу для замеров и ушел работать на своем станке. Через неделю я уже работал

самостоятельно по первому разряду. Из тех военных лет на всю жизнь сохранились два воспоминания: очень хотелось есть и всегда хотелось спать, ибо рабочая смена длилась 12 часов для всех работающих, в том числе и подростков. Жил я в деревне Черная, пока доберешься до дома - время идет, не успеешь заснуть, мать будет: пора собираться на работу».

Люди войны были одержимы будущей победой. С первых месяцев войны на заводе родилось движение двухсотников и многосотников. Рабочие ставили перед собой задачу - выдавать продукции за смену вдвое, втрое, вчетверо больше нормы. Первыми, кто добился выработки в 250-300 процентов, стали Шишкин, Монахов, Дьячков, Королев, Чеснов, Савин, Вдовин, Шатков. Вскоре таких же показателей добились Макаров, Корчагин, Россеина и другие молодые рабочие. Чуть позже Рощин, Мурысов и Цыпляев дали по четыре нормы, а Проворов, Дятлов, Кузякин и Агеев - каждый сработал за пятерых. Но и этот рекорд продержался недолго. 13 сентября все на заводе заговорили о шестнадцатилетнем токаре Коле Копкове, который выполнил норму на 600 процентов.

Чтобы ускорить исполнение того или иного заказа, рабочим приходилось проявлять немало выдумки. Карусельщикам Н. Махрову и Егорову поручили обработку нового изделия. Установили жесткий срок - месяц. При обычной работе на исполнение этого заказа требовалось не меньше трех месяцев. Как же быть? Посоветовавшись, решили заменить резец. Разыскали другой резец, сменили на нем пластину, и дело пошло. Заказ был выполнен в срок.

Разгром гитлеровских полчищ под Москвой и переход Красной Армии в контрнаступление еще более вдохновил рабочих на трудовые подвиги. Бригады Гусева и Чичеева в третьем цехе работали подряд трое суток, что позволило выполнить важный заказ для фронта досрочно. Несмотря на перестройку производства в связи с выпуском новых изделий, уход на фронт большого числа квалифицированных рабочих и поступление на их место необученных кадров, во второй половине 1941 года завод выдал продукции на 60,2 процента больше, чем за первые 6 месяцев. Выработка на одного рабочего возросла на 42,8 процента. Проводилась работа по механизации трудоемких процессов. В частности, правка каленых деталей, которая раньше велась кувалдой, стала вестись на прессах, подрезку этих деталей с обработкой резцом перевели на огневую резку, а огневую резку целого ряда деталей заменили штамповкой.

За успешную работу по обеспечению фронта военной продукцией группа работников завода получила правительственные награды.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 года были награждены орденом «Знак Почета» директор завода Николай Ефимович Волков, начальник цеха Иван Васильевич Воронин и мастер сборки цеха № 3 Василий Александрович Приходько; медалью «За трудовую доблесть» секретарь партийного комитета Григорий Дмитриевич Занин и токарь Петр Дмитриевич Лапин; медалью «За трудовое отличие» - огнерезчик Николай Иванович Ежков и токарь Николай Николаевич Назаров.

Забегая вперед, можно сказать, что производственные мощности завода быстрыми темпами росли и в последующие годы. В 1942 году продукции было выпущено на 63,7 процента больше по сравнению с уровнем 1941 года, а выработка на одного рабочего возросла при этом на 10,5 процента. В 1944 году выпуск валовой продукции уже увеличился к уровню 1940 года в 3,5 раза, производительность же удвоилась.

1942 год ознаменовался новой замечательной трудовой инициативой производственников, получившей название «движение тысячников». Начало движению тысячников на заводе положил рабочий цеха №1 Краснов. Он постепенно развивал успех. Сначала выполнял нормы на 300-400 процентов, потом довел выработку до 6-7 норм. И вот, наконец, выполнение за смену составило 1154 процента от нормы. При содействии начальника смены Гиляревского, мастера Паутова и технолога цеха Аппеталина, Краснов сумел обеспечить работу станка на сверхвысокой по тому времени скорости. За проявленную инициативу, положившую начало новому движению, директор завода Волков объявил Краснову благодарность и премировал его одной тысячу рублей. Гиляревскому, Паутову, Аппеталину также была объявлена благодарность и выдана премия в размере их месячных окладов.

Лозунг «Меньшим числом рабочих выпускать больше продукции!» - стал в годы войны основным девизом в работе машиностроителей. Это имело исключительно большое значение в условиях недостатка рабочей силы.

Бригада слесарей цеха № 3, возглавляемая И. Масленниковым, состояла из 6 человек. Но, подсчитав все затраты времени на каждую операцию, бригадир пришел к заключению, что ту же работу можно выполнять вчетвером. Администрация цеха поддержала его, двое рабочих были переведены на другой участок. Затем из бригады по просьбе самих рабочих освободили еще двух человек. Так, двое стали справляться с тем, что раньше делали шестеро. Примеру Масленникова последовали другие бригады. Слесарь Алексей Асос-

ков придумал приспособление, которое позволило устанавливать детали для сварки одному человеку вместо двоих.

Вместе с ростом трудового энтузиазма производственников повышалась их творческая активность, увеличивалось число рационализаторов. Начальник смены цеха № 2 И.А. Милов внес несколько предложений по усовершенствованию технологии, что на практике позволило сэкономить металл и сократило затраты рабочего времени на 25 тысяч часов в год. Н.М. Лавочкин придумал резьбоффрэзерное приспособление, благодаря которому до минимума сократился брак и в несколько раз увеличился выпуск продукции. С внедрением предложения заместителя директора А.Г. Фигуровского в кузнечно-заготовительном цехе полностью отпала необходимость в изготовлении одной из деталей. Экономический эффект от этого составил 170 тысяч рублей. Если в 1941 году экономия от внедрения рационализаторских предложений на заводе была 101 тысяча рублей, в следующем году она возросла до 353 тысяч, а в 1943 году уже составила почти 700 тысяч. В 1944 году показатель увеличился до 1203 тысяч.

В 1942-43 годах было завершено строительство блока № 3 (около центрального склада), начатое в 1941 году. В нем также выпускалась продукция оборонного назначения.

Изделия были сварные и чугунные. Сварные изделия, укомплектованные деталями, поступавшими с Шиморского, Досчатинского и Кулебакского заводов, отправлялись на другие предприятия. На большей же площади основная масса рабочих была занята механической обработкой чугунных изделий и стальных деталей к ним. Обработка велась на револьверных и специальных станках. Одной из смен в этом блоке руководил Федор Кузьмич Вагин, мастерами в его смене были А.В. Агеев, А.И. Зиновьев, Э.В. Тарасов, С. И. Прокин, Ф.А. Пашин и Сынков. Вот как вспоминает о том периоде Ф. К. Вагин:

«Работали по 12 часов. А у ИТР, связанных с подготовкой производства, отчетами и рапортами, рабочая смена длилась 14-16 часов. О кадровых производственниках приходилось только мечтать. У станков стояли подростки, юноши и девушки, пришедшие на завод без какой-либо подготовки. Мастера в процессе работы обучали их практике и теории. Затем проводилась проверка, и им устанавливали соответствующий разряд.

Очисткой литья и калибровкой занимались взрослые мужчины, вернувшиеся с фронта по ранению. Они, даже имея инвалидность, сразу же приступили к работе и не покладая рук ковали победу

над врагом, оставаясь таким образом в рядах бойцов. На покраске и упаковке изделий работали маляры Сынков, Яснов, Молунин, Королькова, Сафонова и другие.

Каждый успех в выполнении и перевыполнении задания отмечался специальным выпуском красочно оформленной «молнии». Регулярно выходила стенная газета. Нарушителей дисциплины и людей, допустивших другие проступки, судили всем коллективом или, как называли, товарищеским судом. Однажды один из подростков во время обеденного перерыва вымазал краской спящих своих товарищей-подростков. За этот проступок его «проработали» на собрании всей смены, объявив общественное порицание. Больше парнишка в хулиганских выходках замечен не был».

Стремление приблизить победу было огромным. Вот только несколько эпизодов из тех суровых дней. Для сборки чугунных изделий резьбовые пробки поступали с других заводов. И вот однажды партия пробок пришла с резьбой, большей, чем требовалось. Что же делать? График отгрузки изделий срывался. Решили доводить размер резьбы вручную трехгранным напильником - неудача: зажатые в патронах пробки разрушались. В два часа ночи, после многократных попыток как-то наладить подгонку пробок, Вагина осенила идея изготовить приспособление для обработки их пескоструем. Изготовили. Пескоструйщик Игнатов немедленно провел пробу. Дело пошло. Обработанные, а потом очищенные и смазанные пробки ввертывались без затруднений. Комплектование изделий пошла значительно быстрее.

Или вот такой случай. Директор завода Н. Е. Волков потребовал увеличить выпуск изделий в каждой смене на 100 штук. «Посоветовавшись, - вспоминает Федор Кузьмин, - мы ответили, что для этого потребуется ускорить приемку на отдельных операциях, то есть придется увеличить численность контролеров ОТК. Провели небольшую реорганизацию, и в первый же день рабочие выдали требуемые сверхплановые изделия. Затем этот успех закрепили в обеих сменах».

Подлинным организатором борьбы за успешное осуществление машиностроителями заданий партии и правительства по обеспечению фронта военной продукцией явилась партийная организация, возглавляемая Григорием Дмитриевичем Заниным. С первых дней войны коммунисты вставали на важнейшие участки производства и своим личным примером показывали, что значит работать по-фронтовому, осуществляя лозунг: «Все - для фронта, все - для победы над врагом!» Большшим авторитетом, как лучшие

производственники и умелые агитаторы, пользовались бригадир сборщиков Чичеев, станочники Лапин, Асоксов, мастер смены Приходько и многие другие члены партии.

Третий цех не получал своевременно детали для сборки из термического цеха. Неблагополучно здесь было и со снабжением, нечетко работал диспетчерский аппарат, часто просто получались по вине энергетиков. Секретарь парторганизации Есин, посоветовавшись в парткоме, вынес эти вопросы на обсуждение членов партии. Решили направить на узкие места коммунистов. Зимина закрепили за термическим цехом, контроль за снабжением и работой диспетчерского аппарата поручили Снопкову, в помощь энергоцеху выделили Мирошина, на Политико возложили ответственность за наглядную агитацию. И пробелы вскоре были ликвидированы. Например, в термическом цехе Зимин выявил, что задержки зависят от правщиков. После дружеской разъяснительной беседы о важности их труда в общей борьбе коллектива завода и всей страны в смертельной сватке с врагом, рабочие утроили усилия. Правщик В.В. Чикмарев стал выдавать за смену по 47 деталей, И. И. Волков - по 43, В. А. Соколов - по 42 детали вместо 15 по норме. Подобных примеров было много.

Завод справлялся с заданиями, но продукцию выдавал неравномерно. Выполнение плана месяца, как правило, сопровождалось штурмовщиной, что в условиях военного времени особенно пагубно сказывалось на снабжении действующей армии необходимым вооружением. Нужно было сломать порочную практику штурма в конце месяца и добиться, чтобы изделия оборонного значения выходили с завода планомерно.

По инициативе парткома в августе 1942 года по этому вопросу было подготовлено и проведено собрание партийно-хозяйственного актива. На нем приняли решение организовать работу по графику. После этого на каждый участок, агрегат, каждой бригаде монтажников выдали графики на день и на месяц, а станочникам - задания по съему деталей со станков. Организация труда сразу же улучшилась, выпуск продукции стал более равномерным. По итогам месяца заводу было присуждена премия, а за октябрь - переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомата и первая денежная премия. В 1943 году завод получал всесоюзные премии ВЦСПС и Наркомата 7 раз.

Особое внимание уделялось подбору, воспитанию и расстановке кадров. Недавние новички благодаря заботе и поддержке партийной организации становились опытными, умелыми ко-

мандирами производства. Например, Эдуард Тарасов пришел на завод в 1942 году учеником токаря. Быстро освоил профессию, сам стал обучать новичков, проявил себя активным общественником и умелым организатором. Как лучший токарь он был переведен в наладчики. А в августе 1943 года в возрасте 17 лет Эдуард Тарасов стал мастером. Такой же путь прошли В. Королев, В. Соловьев, И. Барынин, И. Чернышев, И. Масленников.

В цехах завода более 100 агитаторов ежедневно знакомили рабочих со сводками Совинформбюро, зачитывали газеты, письма бойцов с фронта. Письма эти производили на рабочих особенно глубокое впечатление, ведь у каждого из них кто-то из близких был на фронте.

По инициативе комсомольцев на заводе организовали Фронтовые бригады. Эти бригады ставили перед собой задачу: работать с перевыполнением норм, бережно относиться к расходованию материалов, а также к оборудованию и инструменту, помогать вновь поступающим юношам и девушкам в совершенстве овладевать профессией - одним словом, работать по-фронтовому. Всего было создано свыше 30 комсомольско-молодежных бригад. Лучшим из них присваивалось звание Фронтовых. Когда возникла необходимость срочного выполнения задания, бригады оставались на заводе до пяти и более дней. Красные уголки становились общежитиями. Работникам выдавали дополнительное питание. Их быт становился общей заботой.

Из воспоминаний комсомолки Валентины Родионовой:

«Нина Маркина нас готовила к вступлению в комсомол, а работали мы с огромным энтузиазмом. Мы старались выполнить план побыстрее, чтобы получить красный флаг. Ежедневно на доске показателей против фамилии каждого проставляли выполнение сменного задания в процентах. За хорошую работу получали премии, ордера на товары. На свои премиальные ордера я получила валенки, материал на платье, зимнее пальто. Работали по двенадцать часов, было очень тяжело, особенно в ночную смену. Чтобы мы не засыпали - включали в цехе музыку, была своя радиола, а в перерывах, в час ночи, мы иногда и танцевали под радиолу. Хотя было и тяжело, но молодость брала свое. Летом устраивали выезды на природу, играли в волейбол, пели, танцевали. В 1943 году Ю.С. Симонова организовала самодеятельность. После смены шли в клуб, готовились к концерту. В клубе зимой было холодно. Мы приносили с собой дрова, топили печку. С концертами выступали в госпиталях, которые размещались в школе № 8 и ДК им. Лепсе».

ий танк Т-60

Фронту старались помочь всем, чем могли. Как-то раз кто-то предложил перечислять в фонд обороны деньги. Первым на эту инициативу откликнулся старший диспетчер завода Ф. Н. Алексанин. Вскоре заявления с просьбой причитающуюся компенсацию перечислить в госбанк в фонд обороны стали поступать в дирекцию и из цехов. Так, в термическом цехе начальник ПРБ А. М. Макарова таким образом внесла 1400 рублей, термист Рыженков - 1500, начальник смены Рябов - 1300 рублей и т.д.

Когда развернулся сбор средств на постройку авиаэскадрильи «Валерий Чкалов», машиностроители внесли из личных сбережений 61 000 рублей. Активное участие приняли они в постройке бронетанковой колонны «Боец всеобуча», отчислив для этого свой десятидневный заработок.

Не забывали и о бойцах, защищавших страну. На приемный пункт, созданный при заводском клубе, заводчане приносили шерсть, валенки, носки, рукавицы, шапки, свитеры и другие теплые вещи. Активную работу по сбору теплых вещей для фронтовиков проводила А. А. Рябицева. Члены семей машиностроителей, домохозяйки стирали белье для находившегося в Выксе госпиталя и оказывали помощь раненым. Повседневным вниманием и заботой работающих на заводе пользовались семьи машиностроителей, ушедших на фронт. Члены этих семей принимались на работу в первую очередь. Дети фронтовиков устраивались в детский сад или ясли бесплатно. Остро нуждающимся семьям выдавалась материальная

помощь. По сохранившимся сведениям, только в феврале 1943 года семьям фронтовиков через завком профсоюза было выдано 102 кубометра дров, 367 метров мануфактуры, 71 пара обуви, 9 пар белья, 1675 рублей безвозвратной ссуды. А в феврале 1944 года семьи бойцов-машиностроителей получили от завкома 41 пару обуви, 704 пары чулок, 1000 пар варежек, 90 вязанных кофточек, 45 шароваров и единовременное пособие в сумме 7800 руб. Оказывали помощь и жителям городов и районов, пострадавших от немецко-фашистской оккупации. Только для Сталинграда было отправлено промышленной продукции на 77 000 рублей, и, кроме того, каждый производственник отчислил свой полуторадневный заработка. Заводские специалисты выезжали на восстановление разрушенных захватчиками предприятий.

За годы Великой Отечественной войны завод в 3,6 раза увеличил объем выпускаемой продукции. По итогам соревнования среди предприятий Управления танковой промышленности заводу 22 раза присуждались призовые места. На вооружение нашей армии были изготовлены:

наименование	кол-во, шт.
бронеавтомобили БА-20	834
бронекорпуса легких танков Т-60	1 102
бронекорпуса легких танков Т-70	2 254
бронекорпуса артиллерийских установок САУ-76	4 270
погоны для танков Т-34	4 863
бронекорпуса к самолету ИЛ-2	200
детали для бронепоездов	4
детали для аэросаней	250
грузоленты для артиллерийских систем	4 100
корпуса мин М-82 (мех. обработка)	859 400
отливка корпусов мин М-82 (чугун)	560 000
головка М-20 (корпус снаряда для «Катюши»)	29 781
корпуса авиабомб ФАБ-50	94 200

В конце войны, когда ее исход уже стал очевидным, завод освоил производство породопогрузочных машин для шахт, а с 1945 года вернулся к производству дробильно-размольного оборудования. Коллектив машиностроителей с честью справился с задачами, которые ставили перед ним партия и правительство в годы Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствуют врученные большой группе производственников правительственные награды.

За успешное выполнение особых заданий Государственного Комитета Обороны в период Великой Отечественной войны Указами Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г., 3 июня 1942 г., 13 февраля 1943 г., 16 сентября 1945 г. двое из числа заводчан награждены орденом Ленина, четверо - орденом Трудового Красного Знамени, двое - орденом Отечественной войны, девять награждены орденом Красной Звезды, пятнадцать - орденом «Знак Почета». Медалями «За трудовую доблесть» награждены одиннадцать человек, восемь - медалями «За трудовое отличие», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» - две тысячи семьсот восемьдесят шесть человек.

Летом 1945 года началась демобилизация солдат и офицеров старших возрастов, и сотни машиностроителей, сняв погоны с гимнастерок и кителей, возвращались в трудовые коллективы. Командир артбатареи И. С. Шибанов, летчик В. В. Кадяев, морской десантник В. А. Козлов, командир танковой разведроты В. П. Ермишин стали сталеварами сталелитейного цеха. Позднее И. С. Шибанов был признан лучшим сталеваром Министерства и избран депутатом областного Совета народных депутатов.

Артиллерист С. А. Щепкин, пехотинец Н. С. Плисов работали мастерами на этом же участке. Моряк М. Л. Сонин стал опытным формовщиком, Н. А. Купцов - обрубщиком. К их боевым наградам добавились награды за труд. Пулеметчик П. И. Рубашкин и автоматчик С. И. Куприянов стали опытными электросварщиками в бронекорпусном производстве. Здесь же работали бывший механик-водитель Т-34 В. И. Тюров, майор запаса С. В. Ухлин, моряк старшина М. М. Рябоконь, старший сержант В. Б. Ладугин, рядовой В. И. Бушлаков, капитан В. А. Груздев, старший лейтенант, командир танковой роты А. М. Давыдов, младший сержант М. Б. Миронович. Артиллерист П. Н. Локтев был награжден 5 боевыми орденами. Старший лейтенант командир артбатареи И. И. Фокев - также кавалер пяти орденов. Оба они стали опытными термистами.

За доблестный труд на заводе многие ветераны войны удостоены высоких правительственные наград. Слесарь П. Ф. Каленков награжден орденом Октябрьской Революции. Начальник сталелитейного цеха А. П. Горынцев, слесарь сборщик ЦМК № 1 В. С. Вилков, зам. начальника ПДО Н. К. Слободян награждены орденами Трудового Красного Знамени.

Начальник МСЦМ № 1 Н. И. Зиновьев, мастер ЦМК № 1 А. С. Крылов, бригадир слесарей Г. Н. Крестин, начальник ПДО А. С. Филимонов, электрик цеха ЦМК № 1 И. В. Ковалев, начальник этого же

цеха Г. К. Кныш, токарь цеха № 20 В. М. Сарычев, начальник МСЦ № 2 И. Я. Кравцов, начальник сварочного цеха М. А. Моточенков, слесарь инструментального цеха Г. А. Рыбкин, электромонтер цеха № 10 М. И. Прокофьев награждены орденом «Знак Почета».

Медалями «За трудовую доблесть» награждены вагранщик цеха № 6 В. В. Еремин, машинист цеха № 20 И. Я. Попов, электромонтер цеха № 10 Г. В. Баринов, мастер ЖКО Н. Д. Давыдов.

Многие ушли на фронт со школьной скамьи, студентами техникума, института, не успев доучиться и получить специальность. Знания им пришлось наверстывать, вернувшись домой, на очном, вечернем и заочном обучении в институтах и техникумах. Стали инженерами разведчик В. И. Бражкин, командир взвода П. С. Гробов, командир взвода Ю. В. Брускин, наводчик «Катюши» В. А. Вознесенский, артиллерист В. И. Кмета. Многие фронтовики окончили вечернее отделение металлургического техникума: А. М. Зубаков, В. М. Кузьмин, В. Н. Бушин, В. П. Ладугин, П. И. Чуднов, А. М. Жагров, Н. С. Аронов, В. А. Виноградов, П. А. Гальцов, Н. А. Ермишин, К. А. Зайцев, И. Е. Калинкин, А. М. Киров, М. Н. Макаров, Б. А. Манеров, В. Г. Назаров, Г. С. Шитов, Д. С. Сергеев и другие.

Благодаря трудолюбию, высокой личной дисциплинированности, умению работать с людьми, полученным знаниям бывшие фронтовики быстро продвигались по служебной лестнице, стали руководителями цехов, отделов, главными специалистами, высококвалифицированными мастерами, технологами, конструкторами. Каждый из них внес личный вклад в развитие своего родного завода, честным трудом завоевал уважение в коллективе.

Каждый проходящий мимо завода невольно бросает взор на обелиск в память о погибших воинах-машиностроителях, что установлен на площади перед заводоуправлением в 1965 году.

Многие из заводчан-ветеранов помнят слесаря, комсомольца Бориса Шибанова, слесаря Василия Васильевича Пантелеева, начальника цеха Василия Чесанова, машиниста кислородной станции Алексея Петровича Кузмичева, разметчика первого цеха Николая Ивановича Демкина, ученика электрика, комсомольца Александра Алексеевича Чаулина и сотни других заводчан, погибших на полях сражений. Память о них будет вечной!

Никогда не будет стерт тот суровый период в истории нашего народа из памяти тех, кто с оружием в руках на фронте бился с врагом, и тех, кто своим неустанным трудом ковал победу в тылу, и тех, кто потерял на войне своих друзей и близких.